

Секция «Психология»

Сравнение степени сходства представлений о национальном характере русских, мокшан и эрзян, проживающих в Мордовии

Шаманина Екатерина Анатольевна

Аспирант

ГБОУ ВПО МО Международный университет природы, общества и человека

"Дубна Факультет социальных и гуманитарных наук, Дубна, Россия

E-mail: ekaterina-psy@mail.ru

Выборка данного исследования состояла из 140 студентов Мордовского государственного университета им.Н.П. Огарева, из которых 50 были русские (16 мужчин, 34 женщины), 50 – эрзя (9 мужчин, 41 женщина) и 40 – мокша (11 мужчин и 29 женщин). Средний возраст по всей выборке составил 20,1 лет (диапазон от 17 до 24 лет).

В качестве методического материала использовался «Опросник Национального Характера» (ОНХ), который в своей основе имеет 30 субшкал модели «Большая пятерка» (О «открытость опыту», С «сознательность», Е «экстраверсия», А «дружелюбность», Н «нейротизм»[1]. Респонденты трех этнических групп (русские, мокша и эрзя) оценивали с помощью данного опросника личностные черты следующих заданных «объектов оценки»: 1) русский вообще; 2) русский, живущий в Мордовии (региональный русский); 3) мордвин; 4) эрзянин; 5) мокшанин и 6) себя лично.

Для того, чтобы изучить, как один и тот же объект воспринимается и оценивается представителями разных этносов (разными группами оценщиков) рассматривалась и сравнивалась степень сходства в трех парах этногрупп (рус. – мокша, рус. – эрзя и эрзя – мокша) при оценивании одних и тех же объектов. Для шести объектов оценки общее количество сравниваемых пар личностных профилей составляет 18. Большинство этих пар (15 из 18) образуются из этностереотипов, характеризующих обобщенных (или типичных) представителей своей (автостереотип) или другой этнической группы (гетеростереотип).

Для попарного сравнения профилей (по 30 субшкалам), т.е. для оценки степени сходства их формы и положения, применялись три меры сходства: коэффициент ранговой корреляции Спирмена, количество значимых (и маргинально значимых) различий (t-тест), общая сумма квадратов разностей (различий) средних значений по каждой субшкале.

В результате было получено следующее:

1) по пяти факторам Большой Пятерки (N, E, O, A, C) русские респонденты значительно не отличаются от обоих мордовских субэтносов, равно как и сами последние друг от друга. Отсутствие существенных различий по факторам большой пятерки и подавляющему большинству субшкал в первичных проекциях национальных характеров исследуемых выборок русских, мокшан и эрзян, дает основание сомневаться в существовании заметных характерологических различий у представителей трех рассматриваемых этнических групп.

2) Отмечается высокая степень сходства в группе самоописаний (коэффициенты корреляции варьируют от 0,847 до 0,925). На втором, но очень близком к первому, месте по степени сходства находятся личностные профили мордвина (коэффициент корреляции в диапазоне от 0,747 до 0,838). На третьем и четвертом местах по сходству профилей

можно поместить оценки типичного русского, живущего в Мордовии (региональный русский) и русского вообще.

3) Наиболее несогласующиеся личностные профили приписываются эрзянам и мокшанам. При оценивании типичного мокшанина больше всего не согласуются друг с другом мокшанский автостереотип (мокша:мокша) и эрзянский гетеростереотипы (эрзя:мокша). Здесь получены самый низкий коэффициент корреляции 0,460, наибольшее количество значимых различий по субшкалам (12) и наибольшая сумма квадратов разностей (6,1). При оценивании типичного эрзянина также имеет место значительное несогласие в этой паре этногрупп (автостереотип эрзя:эрзя vs. гетеростереотип мокша:эрзя): r между профилями составил 0,575, количество значимых различий по субшкалам равно 7, а сумма квадратов разностей – 5,3. По факторам большой пятерки русские и мокшанские респонденты не дают значимых различий при оценке типичного эрзянина и отличаются значимо лишь по одному фактору (А) при оценке мокшанина, тогда как эрзянские и мокшанские респонденты при оценке эрзянина и мокшанина отличаются, соответственно, по двум (А, С) и трем (Е, О и А) факторам. Таким образом, достаточно очевидно, что наибольшие различия в оценках национального характера проявляются, когда объектами оценивания являются типичные эрзя и мокша, причем эти различия особенно возрастают для пары эрзянских и мокшанских респондентов.

Русские респонденты показывают более высокое согласие с мокшанскими респондентами, чем с эрзянскими, но расхождения с последними становятся наиболее сильными при оценке мордовских субэтнотипов, причем, русские респонденты больше всего расходятся с эрзянскими при оценивании типичного мокшанина (рус:мокша vs. эрзя:мокша), а не эрзянина (рус:эрзя vs. эрзя:эрзя).

В целом, проанализированные данные позволяют сделать вывод: три группы респондентов показывают достаточно высокое сходство при оценке одних объектов (себя, типичного мордвина), но резко различаются при оценке других (особенно типичных представителей мордовских субэтнотипов). Столь высокое расхождение этностереотипов, касающихся мордовских субэтнотипов, по сравнению с вариативностью самоописаний, а также по сравнению с вариативностью этностереотипов мордвина и даже русских, означает, что этностереотипы мордовских субэтнотипов приписывают своим объектам значительно больше различий, чем они в реальности существуют. Мы видим, что гораздо менее родственные этногруппы (в данном случае русские и мокшане) могут иметь столь же или даже более похожие этностереотипы. Это также означает, что и интенсивность контактов не может служить гарантией адекватности этностереотипов. Таким образом, полученные данные свидетельствуют о том, что высокая этнокультурная близость (в данном случае мокшан и эрзян) и этнокультурная близость и знакомость двух народов не гарантируют более точные представления о национальных характерах друг друга.

Литература

1. Аллик Ю., Мыттус Р., Реало А., Пуллманн Х., Трифонова А., МакКрэй Р.Р., Мещеряков Б.Г. и 55 участников проекта «Русский характер и личность». Конструирование национального характера: свойства личности, приписываемые типичному русскому // Культурно-историческая психология. 2009. № 1. С. 2-18.
2. Баляев С.И. Этнические стереотипы как социально-перцептивные феномены этнического самосознания эрзян и мокшан. Диссертация на соискание ученой степе-

Конференция «Ломоносов 2013»

ни кандидата психологических наук по специальности 19.00.05 – соц. психология.
Самарский гос. педагогический университет, 1999а.